

Сара Вернар

WORK&TRAUMA: Первая любовь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

К себе с иронией. Юля.

Сара Вернар

WORK&TRAUMA: Первая любовь

«Автор»

2026

Вернар С.

WORK&TRAUMA: Первая любовь / С. Вернар — «Автор»,
2026 — (К себе с иронией. Юля.)

В 20 лет Юля знала точно: она самая умная, но не самая красивая. Юра любит Лену, Егор вздыхает по Наташе, а Юля остаётся за кадром чужих историй. Тогда она решает: хватит. Она уедет в Америку по студенческой программе Work & Travel. Впереди — Нью-Йорк, работа в ресторане, новые лица и шанс наконец стать главной героиней собственной жизни. Но Америка оказывается сложнее, чем Юля предполагала. Вместо статуи Свободы — семь кругов ада, чтобы получить визу. Вместо идеальной работы — велосипед, на котором она не умеет ездить, коллеги, с которыми надо драться, и запретная любовь. Новый дом - не пентхаус на крыше Hilton, а комната в доме сумасшедшей бабушки Софии. И вонючий пес Боб. И только когда всё идёт не по плану, Юля понимает: настоящее приключение начинается не там, где тебя ждут, а там, где ты сама себя находишь. Остроумная и трогательная история о первом большом путешествии, которое меняет всё. А ещё о любви, которая приходит, когда её совсем не ждёшь. Имена персонажей изменены.

© Вернар С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сара Вернар

WORK&TRAUMA: Первая любовь

ГЛАВА 1

— What the f*ck?! — воскликнула Юля по инерции на английском, уставившись в экран компьютера. — Ты это серьезно? — продолжила она уже на русском.

Она перечитала сообщение дважды.

«Мой брат говорит, на таких, как ты, жениться надо. Может, еще не поздно?»

Юля замерла. Потом выдохнула и свернула вкладку. Знала же — нельзя читать сообщения после полуночи.

В нашем нестабильном мире стабильны всегда две ситуации: звонок с предложением работы мечты, когда ты только устроился на новую, и появление бывших, едва наладилась личная жизнь.

Сейчас Юля имела дело со вторым случаем.

Полгода назад она рассталась с Брентом — своим летним американским приключением. Она отчаянно хотела остаться в США, он — отправить её домой, в Россию, «доучиваться в университете». Или просто отправить. А теперь, полгода спустя, Брент объявился. Да не просто, а с предложением.

Глава 1.1. Alma mater

О том, как Юля любила Юру. Юра любил Лену. Егор — Наташу. А Алексея не любил никто.

Год назад жизнь Юли была самой обычной. Студенческой. С понедельника по субботу с восьми утра до девяти вечера — занятия в университете. Экономическое образование — основное, переводчик английского — дополнительное. В универе она жила. Уже три года как.

Однорूपники-экономисты стали почти семьей: Маша — почти сестрой, Саша — почти братом, а Юра — почти мужем, правда, только в её мечтах.

Юра — в прошлом спортсмен и серебряный медалист. Красивый, крепкий, умный. Портило его только систематическое появление на парах с жутким похмельным синдромом. В Юлиной деревне про таких говорили: «Ванька парень неплохой, только ссытса да глухой».

Маша разводила руками, Саша пытался промыть Юле мозги — её патологическая страсть к сырым и убогим его возмущала. Но муки безответной любви, похоже, были в их возрасте обязательным атрибутом существования.

А любовь была безответной на все сто. Пока Юля сохла по Юре, Юра сох по Лене. Лена была их общей однорупницей. Себе цену знала, и все вокруг с этим соглашались. Юра не стал исключением.

— Юльк, ты в нашей группе самая умная, — как-то выдал он.

Юля расцвела.

— а самая красивая в нашей группе — Лена.

Юля улыбаться перестала.

Она всегда считала себя умной. Услышать признание от Юры было приятно, но открытием не стало. А вот чего стоил её ум, когда самой красивой называли другую? Любить того, кто не заметил в ней женщину, — себя не уважать. Юра подписал свою увольнительную, сам о том не зная.

На четвертом курсе на горизонте замаячил Егор. Однокашник из группы по английскому. Большинство считало его ботаном. Большинство, но не Юля.

Людей делят на технарей и гуманитариев. Егор делиться отказывался, выбирая быть гением в обоих направлениях. Преподаватель высшей математики считал его математическим гением. Преподаватели русского и английского — латентным успешным филологом. В его голове дружно уживались и интегралы, и стихотворные ритмы. И это делало его уникальным в целом и для Юли в частности.

Поначалу он относился к Юле весьма скептически. Её сельская простота его умиляла.

— Найдешь себе тракториста, будете прекрасной парой, — шутил он.

Возможно, Юля действительно была село селом. Одевалась несколько крикливо, за словом в карман не лезла. Но Егор явно недооценивал её потенциал. Юля на него не обижалась, доказывать свою ценность не стремилась пока не заметила, что Егор вздыхает по Наталье. Одногруппнице из группы переводчиков.

Наталья, конечно, была мечтой поэта (а Егор и стихи писал): хрупкая фигурка, длинные темные волосы, белоснежная кожа и томные глаза. На этом, по мнению Юли, Наташины достоинства заканчивались.

— Смазливая посредственность! Не стена, подвинем. Пусть уже увидит, кто здесь настоящая королева! — неистововала Шальная императрица.

Кисейная барышня, куда без неё, пролепетала:

— А как же Юра? Мы же его любим!

— Юра — алкаш, перспектив ноль. А здесь просто кладезь, — Критик любил встрять в женский разговор. — И потом, это вопрос принципа: чем мы хуже?

Длительных отношений на тот момент в жизни Юли еще не случилось. Единственным, что можно было назвать приключением, был Алексей. Сосед её школьной подруги Леры, двадцать шесть лет, инженер «Газмяса», солидный, как малиновый пиджак в девяностые. По меркам Юлиной студенческой жизни — почти олигарх.

Познакомились случайно, у Леры на съемной квартире. Юля на него внимания не обратила. Но подруга через пару дней выдала ей:

— Слушай, ну ты Алексею приглянулась.

Юра тем временем продолжал сохнуть по Лене, а сидеть в девках в двадцать лет как-то не комильфо. Поэтому, когда Алексей позвонил сам и позвал в кино, Юля согласилась.

Кино было неинтересное. Но это неважно. Важное случилось после — Алексей пригласил зайти в кафе.

Тут надо понимать: Юля училась на коммерции, стипендию не получала. А родительских денег ей едва хватало на проезд и покупку продуктов. Одним словом, завсегдаем кафе Юля тогда не являлась.

Оттого она и чувствовала себя не в своей тарелке, когда пришло время заказать десерт к кофе. В целом цены в кафе для работающего человека были подъемные.

Но Юлю колотило: а вдруг он решит, что она слишком много заказала? А вдруг он подумает, что она охотится за его «газмясовской» зарплатой?

С грехом пополам она заказала кофе и самый дешевый десерт.

Алексей тем временем увлеченно вещал про месторождения, бурение и какие-то там свои производственные подвиги. Юля пила кофе, ковыряла вилкой десерт и изображала заинтересованность, тайком поглядывая на часы.

После кофепития она отправилась домой в полной уверенности, что их пути с Алексеем больше не пересекутся.

Но Алексей оказался настойчивым, как буровая установка. Через три дня снова позвонил. Юля трубку брать не стала. Потом еще и еще.

Отказывать людям, даже таким несимпатичным, как Алексей, Юля не умела — воспитание не позволяло. Но оно позволило ей написать ему сообщение: «Извини, я не хочу больше встречаться». Смалодушничала.

Думала, вопрос закрыт. Куда там.

В очередной звонок Юля сунула трубку Маше. Подруга с видом заправского секретаря повторила Алексею все то же самое.

И тут он выдал фразу, которая вошла в Юлину историю поражений золотыми буквами:

— Вот, значит, как, — сказал Алексей, — в кино и в кафе за мой счет она сходила, а теперь встречаться не хочет?

Маша положила трубку. Они переглянулись.

Юля не знала, плакать ей или смеяться. Оказалось, ее скромный кофе с самым дешевым десертом был расценен как стратегическая операция по захвату газмясовских запасов.

Ее занесли в список тарелочниц задолго до того, как это стало мейнстримом.

Из-за отсутствия практического опыта обольщения, чтобы перетянуть внимание Егора на себя, Юле приходилось двигаться на ощупь.

Она решила явить ему себя во всей красе. Не с тем сельским шармом, который он и сам воочию лицезрел, а показать свое истинное лицо — умное, красивое и начитанное.

Юля не прогадала. Ставка на ум сработала. Поэт в Егоре выбрал не предмет восхищения, а того, с кем поэзию можно обсудить.

Юля ненавидела поэзию, что не мешало ей её с Егором обсуждать. В конце концов, не велика сложность прочесть Гумилева или Бодлера на пути к мужчине своей мечты.

Спустя два месяца прогулок под луной, чтений поэтов Серебряного века Юлю представили родителям. Так вызов «А чем я хуже?» завел Юлю чуть дальше, чем она планировала.

Глава 1.2. Американская мечта, Бритни Спирс и магия 13

О том, как Юля решила покорить Америку, но споткнулась на пути к американской мечте о Бритни Спирс.

В городе Юля проживала в собственной квартире. Родители купили, чтобы в общежитии не жила. На первом курсе к ней подселась Лера, съехавшая ко второму курсу в общежитие.

Место Леры заняла другая Юлина подруга, Даша, студентка факультета иностранных языков местного пединститута. Юлю с Дашей связывала дружба длиной в жизнь: сначала детсадовская, затем школьная.

После третьего курса Даша побывала в США по студенческой программе «WORK & TRAVEL USA». После ее триумфального возвращения в город Юля, открыв рот, слушала Дашины американские истории. И загорелась побывать в США тоже. Тем более обстоятельства благоволили: подруга планировала ехать туда опять и звала Юлю с собой за приключениями.

Последние с Юлиным уровнем английского были гарантированы.

Она определенно переросла свой школьный уровень языка, участь в университете на переводчика по допспецу.

— Но вашего уровня владения языком недостаточно, как вы планируете общаться в США? — вполне резонный вопрос задал ростовский экзаменатор, прибывший в Юлин город. Проверял потенциальных участников программы на соответствие.

— Ну, как-нибудь — Юле нечего было ответить экзаменатору. Она никогда ранее за границей не бывала, поэтому с трудом представляла, что ей предстоит. С ней была страховка по имени Даша. Та обещала все: работу в США, проживание. Юле париться не надо было

вообще. Кроме как сдать экзамен на знание языка. После первого провала Юля подошла к делу ответственно — запаслась вопросами для подготовки к собеседованию с ростовским чуваком.

Мама всегда говорила, что ума у дочери не палата, зато упорства в достижении цели — хоть отбавляй. Ну и со свойственным ей упорством Юля проштудировала список вопросов, подготовила на них ответы, все вызубрила. Ростовский чувак удовлетворенно кивнул и подписал документы. Юля перешла к следующему этапу подготовки к поездке.

Собеседование в посольстве США в Москве было обязательным условием получения американской визы для участников программы «WORK & TRAVEL USA».

И какие только байки не тревил студентки по поводу офицеров посольства США и вопросов, которыми они пытались несчастных. Кто-то якобы просил спеть гимн США, разумеется, на английском, кто-то — перечислить все 50 штатов США и т. д.

Юля честно подготовилась к собеседованию по списку вопросов для подготовки к интервью и прочла книгу про США. На этом и успокоилась.

И вот весной, за три месяца до начала сессии, Юля с Дашей и двумя её одногруппницами по педу отправилась в Москву штурмовать посольство США.

Поезд кишил студентами. Соседки девушек по плацкарту тоже ехали в Москву. Тоже готовились к собеседованию. Учили песню Мадонны.

Юля закатывала глаза. Бред да и только. Кому в голову придет в посольстве петь попсу?

К слову, посольство в день собеседования так и выглядело. Будто его штурмуют. Осаждают студентки из разных концов необъятной.

Благо, ближе к открытию посольства появились координаторы со списками студентов и номерками, которые определяли место в очереди.

— Юлия Красовская, номер 13! — девушка-координатор немногим старше самой Юли окинула толпу студентов взглядом в поиске названной студентки.

— Я здесь! — отозвалась Юля. Вокруг послышались смешки и шуточки:

— Редкое везение! Тринадцатая! — гоготнул кто-то за спиной.

— Удачи! — шепнула в ухо Даша.

Юля встала в ровную уже, организованную очередь студентов.

«Тринадцатая — это не сто тринадцатая. Уже неплохо», — подумалось ей.

Пройдя тщательный досмотр, Юля попала в другую очередь, уже в здании посольства, которая, казалось, не двигалась вообще.

Без еды, без воды, на нервах. После двухчасового ожидания Юля оказалась в помещении с множеством окошек, за стеклами которых сидели те самые «кровожадные» офицеры посольства.

Юлина очередь вела к окошку с симпатичным типичнейшим американцем, очень улыбочивым. Начал он за здоровье. Спросил, где Юля учится, что изучает. Эти вопросы были из методички.

Правда, голос и ритм его речи не были похожи на те, что она привыкла слышать на уроках аудирования в университете; приходилось прислушиваться, чтобы понять, что он говорит. Больше догадываться, чем понимать.

Юля как ребенок радовалась каждому понятому ею вопросу офицера. И, прежде чем ответить, повторяла вопрос вслух. Автоматически.

— Do you like Britney Spears? — офицер заговорнически подмигнул Юле.

— Yes, I do, — не задумываясь о последствиях такого ответа, ответила она.

Подобного вопроса в методичке не было.

В общем-то у Юли не было веских причин недолго любить Бритни. До этого момента.

Офицер довольно причмокнул и предложил ей поиграть в игру, раз она так любит Бритни Спирс. Идея игры была следующей: офицер говорит Юле начало строчки одной из песен Бритни, а она должна продолжить.

И это был залёт. Юля не знала слов ни одной из песен Бритни. Ну, тогда не знала. Но отступить было некуда, за ней была Москва, и Юля кивнула. Офицер широко улыбнулся и начал: «My loneliness...», предложив продолжить строчку из песни.

Юля отрицательно покачала головой, а внутри уже попрощалась с мечтой побывать в США. Офицер сильно удивился.

— Это же самая популярная песня Бритни! — пристыдил офицер Юлю как фаната Бритни, с творчеством которой, по его мнению, Юля была подозрительно плохо знакома.

И предложил спросить у ребят, стоявших в очереди за Юлей: может, кто-то из них знает слова песни? Ребята тем временем стояли ни живы ни мертвы от увиденного и услышанного.

Оказалось, никто в очереди не знал самую известную на тот момент и вообще песню Бритни Спирс. Офицер что-то там пробормотал себе под нос разочарованно, задал еще пару вопросов и отстал от Юли.

Слова той песни Бритни Спирс она прочла (и почти сразу же запомнила наизусть) при первой же возможности, ибо незнание её текста не повлияло на решение офицера.

Первая американская виза была у Юли в кармане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.